

В рейтинге глобальных биологических и фармацевтических исследовательских институтов, опубликованном в конце января 1983 года, лаборатория Ли Чжэна занимала 517-е место. Однако к концу февраля — началу марта её позиция взлетела до 280-й, что было впечатляющим скачком.

Чжан Юэцзюнь понимал, что если бы он не попал в лабораторию Ли Чжэна в самом начале её создания, то с его образованием и уровнем квалификации, даже если бы ему повезло попасть в такую лабораторию, он бы только выполнял второстепенные задачи.

Как, например, один из его сокурсников, который недавно пришёл на встречу выпускников. Тот в университете был настоящей звездой, получал множество наград и премий, а его внешность делала его настоящим кумиром кампуса. Тогда Чжан Юэцзюнь по сравнению с ним был как гадкий утёнок рядом с лебедем, они находились на совершенно разных уровнях.

Но что сейчас?

Тот выпускник, который окончил университет с множеством наград и под восхищёнными взглядами поступил в биологическую лабораторию, занимающую около 200-го места в мировом рейтинге, спустя шесть лет всё ещё выполнял чёрную работу для одного из исследователей. А сам Чжан Юэцзюнь уже стал заместителем руководителя лаборатории.

С началом новых исследовательских проектов Чжан Юэцзюнь понимал, что рейтинг лаборатории Ли Чжэна будет продолжать расти, и ему необходимо развивать навыки, соответствующие его должности.

Глубоко вздохнув, Чжан Юэцзюнь спокойно разрезал кожу на передней ноге свиньи.

— Разрежьте хрящ на кусочки по 1 мм, сначала поместите 0,25% раствор трипсина в термостат при 37 градусах и перемешивайте 30 минут, затем удалите раствор трипсина, промойте кусочки хряща раствором PBS три раза, добавьте 0,2% раствор коллагеназы типа II... — Чжан Юэцзюнь бормотал себе под нос.

Чжан Чао, закончивший извлекать хрящи из грудной клетки, с лёгкой улыбкой посмотрел на Чжан Юэцзюня и аккуратно поместил кусочки хряща в стеклянную пробирку:

— Хорошо, выходим. Пусть работники кухни заберут свинью, пока она ещё под наркозом. Сегодня у нас будет вкусный обед.

Благодаря указаниям Ли Чжэна, эксперимент Ма Вэньминь продвигался гораздо быстрее. В последующие дни группа экспериментировала с хондроцитами свиньи, овцы и коровы. После анализа данных группа решила использовать хондроциты коровы для создания «органа, регенерированного *in vitro*».

Кстати, благодаря этому эксперименту, в Цинъюане в последние дни кормили очень хорошо. Чжэн Линлин даже перестала ходить домой на обед, питаясь три раза в день в Цинъюане.

По мере продвижения эксперимента состояние здоровья Вэнь Сюэфэна также постепенно стабилизировалось. Чэнь Сюйхуа и Гун Вэньбао, эксперты в области онкологии, целый день обсуждали его снимки.

Они предложили медицинский план: если до того, как печень Вэнь Сюэфэна полностью откажет, подходящий донорский орган не будет найден, то придётся рискнуть и снова удалить поражённый участок. Вэнь Сюэфэн уже перенёс две операции по удалению части печени, и

обычно врачи не хотят проводить третью.

— Если мы удалим ещё раз, мы не можем гарантировать, что его печень сможет поддерживать нормальную жизнедеятельность. Я имею в виду...

— Вы хотите сказать, что до конца жизни он будет лежать в постели, поддерживаясь капельницами, и неизвестно, как долго это продлится?

Ма Вэньминь закончила его мысль.

Чэнь Сюйхуа и Гун Вэньбяо переглянулись, на их лицах появилась горькая улыбка.

— Мы забыли, что учитель Ма также является экспертом в области биологии.

Ма Вэньминь через прозрачное стекло посмотрела на Вэнь Сюэфэна, лежащего на больничной койке. Вэнь Сюэфэн, похоже, почувствовал взгляд жены, медленно повернул голову.

Он улыбнулся жене, успокаивая её, а затем медленно поднял руку и сделал несколько жестов в воздухе:

— Я... хо...чу... вер...нуть...ся... в... ла...бо...ра...то...ри...ю.

Это был язык жестов. Во время учёбы в Японии они часто посещали школы для глухих и слабослышащих детей, поэтому оба немного знали язык жестов.

Ма Вэньминь прикрыла рот рукой, стараясь не заплакать.

Она положила руки на стекло и жестами ответила:

— Я... по...ня...ла.

*

— Поехать в Шэньши на экскурсию по новой фабрике?

— Да.

Дэвид сидел на вращающемся офисном кресле, оттолкнулся ногой, и кресло легко повернулось вокруг своей оси:

— Эта фабрика в Шэньши была построена благодаря твоим усилиям. Я думаю, тебе стоит взглянуть на неё.

Ли Чжэн немного опустил голову. Он давно не вспоминал о днях, проведённых в городке Цинхэ. Для Ли Чжэна, прожившего две жизни, те несколько месяцев в Цинхэ были такими короткими.

В его голове промелькнули лица Чжан Чаояна, тёти Чжэн, дяди Чжэн и других. Ли Чжэн откинулся на спинку офисного кресла.

— Когда?

Дэвид пожал плечами:

— Послезавтра. Шэньши находится недалеко, на корабле мы доберёмся за полдня. Мы можем выехать завтра днём.

Ли Чжэн поиграл с ручкой на столе, затем кивнул.

— Ли, ты слишком устал, тебе нужно отдохнуть. Поверь мне, это будет приятное путешествие.

— Надеюсь.

Ли Чжэн слегка улыбнулся. Когда он уезжал из Цинхэ, он оставил Чжан Чаояну письмо, обещав связаться с ним, как только окажется в Сянцзяне.

Но, оказавшись в Сянцзяне, он понял, насколько сложно было поддерживать связь между Сянцзяном и материковым Китаем. Затем последовали различные дела, и он просто не успевал заняться этим. Наверное, Чжан Чаоян был разочарован.

Ли Чжэн потрогал свой нос, чувствуя редкое чувство вины.

В тот же вечер Ли Чжэн упомянул о поездке в Шэньши в телефонном разговоре с Чжоу Сытянь. Она долго молчала. В отличие от Ли Чжэна, Чжоу Сытянь прожила в Цинхэ целых восемнадцать лет, и там остались воспоминания её детства и друзья.

— Я не поеду, у меня работа.

Спустя долгую паузу Чжоу Сытянь произнесла эти слова.

— Я думал...

— Думал, что я буду рада вернуться? Пока я не стану достаточно сильной, у меня нет смелости ступить на ту землю. Сяочжэн, обещай мне, что не будешь делать ничего за меня. Некоторые вещи я должна сделать сама.

Чжоу Сытянь говорила серьёзно.

Ли Чжэн замер, затем понял, что она имеет в виду дело с её отцом. Он кивнул:

— Не волнуйся, я не буду делать лишнего.

Чжоу Сытянь на другом конце провода, похоже, расслабилась:

— Сяочжэн, спасибо тебе.

Ещё в Цинхэ Чжоу Сытянь заметила, что Ли Чжэн не испытывает ненависти к Чжоу Дэцину. Это удивило её, но также вызвало странное чувство давления, потому что она считала, что Ли Чжэн отпустил свои предубеждения ради неё.

Но Чжоу Дэцин всё же был человеком, который причинил боль матери Ли Чжэна, и Чжоу Сытянь не хотела, чтобы между ними было слишком много связей.

Ли Чжэн потрогал свой нос и больше не говорил.

На следующий день после обеда Ли Чжэн, Дэвид и команда Роша, а также Лян Чжэ и сотрудники клана Лян сели на корабль, направлявшийся в Шэньши.

Да, Лян Чжэ и клан Лян.

На самом деле, ещё полгода назад компании клана Лян и другие компании Сянцзяна, чьи корни были на материке, получили приглашение на инвестиции из Хуацзина. Условия были более чем привлекательные.

Однако в то время отношения между Лондоном и Хуацзином были напряжёнными, особенно после визита «железной леди». Ситуация в Сянцзяне стала крайне неудобной. Хотя многие крупные бизнесмены Сянцзяна хотели внести вклад в развитие своей родины, никто не решался быть первым.

Поэтому, будь то издательство Сянцзяна семьи Шэнь или медиамагнат Шао, все предпочитали строить школы и библиотеки в материковом Китае, но об инвестициях молчали.

Лян Чжэ был прирождённым бизнесменом, и как только дела клана Лян наладились, это приглашение оказалось на его столе.

Клан Лян, обладая преимуществом в земельных ресурсах, довольно быстро восстановился и вернулся в первую лигу семей Сянцзяна. Но это была лишь первая лига. За те десять с лишним лет, что прошли после авиакатастрофы, в верхушке Сянцзяна произошла перестановка сил.

Благодаря наследию клана Лян, крупные игроки были готовы к тому, что он вернётся в первую лигу, и даже, учитывая старые связи, протянули руку помощи.

Но если клан Лян хотел вернуть себе позицию первой семьи Сянцзяна, это было уже не так просто. Более того, в текущей ситуации в Сянцзяне это было практически невозможно.

Поэтому, увидев это приглашение, Лян Чжэ сразу задумался.

<http://bllate.org/book/17704/1653529>